

1	0075-4	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 1 «Жажда»
2	0075-5	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 2 «Мне нравится»
3	0075-6	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 3 «Любовный крест тяжел»
4	0075-7	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 4 «Вымыслами опояшу»
5	0075-8	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 5 «Твой срыв голосовой»
6	0075-9	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»
7	0075-10	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 7 «Попытка ревности»
8	0075-11	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 8 «Где свой? Где чужой?»
9	0075-12	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 9 «Плач Ярославны»
10	0075-13	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 10 «Переломленное крыло»
11	0075-14	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 11 «Птица -Феникс»
12	0075-15	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 12 «Настанет свой черёд»

«Успеем спать!» (Коренбит – Цветаева)

Часть 12 «Настанет свой черёд»

1(241). Наша зала	– 2.19
2(242). Жалобы колоколов	– 1.51
3(243). Нищая	– 1.30
4(243). За годы разлуки	– 1.16
5(244). Помнишь?	– 1.18
6(245). Слова твои	– 1.23
7(246). Молодые седины	– 1.47
8(247). Эта седость	– 1.24
9(248). По старой памяти	– 2.05
10(249). Правая рука	– 1.12
11(250). Остановите память!	– 1.19
12(251). Под музыку	– 1.25
13(252). Муза	– 1.30
14(253). Женщина	– 1.16
15(254). Вокзальный силуэт	– 1.37
16(255). Рассвет на рельсах	– 2.12
17(256). Продаю!	– 1.33
18(257). Мои имена	– 1.10
19(258). Тебе – через сто лет	– 3.23
20(259). На родной земле	– 1.19
21(260). В сиром мороке	– 1.12
22(261). Настанет свой черёд	– 1.10
23(262). Эпилог	– 1.41

Общее время звучания – 36.52

Общее время звучания – 433.22

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 12 «Настанет свой черёд»

1. НАША ЗАЛА

Мне тихонько шепнула вечерняя зала
Укоряющим тоном, как няня любовно:
– «Почему ты по дому скитаешься, словно
Только утром приехав с вокзала?»

Беспорядочной грудой разбросаны вещи,

Погляди, как растрепаны пыльные ноты!
Хоть как прежде с покорностью смотришь в окно ты,
Но шаги твои мерные резче.

В этом дремлющем доме ты словно чужая,
Словно грустная гостья, без силы к утехам.
Никого не встречаешь взволнованным смехом,
Ни о ком не грустишь, провожая.

Много женщин видала на долгом веку я,
– В этом доме их муки, увы, не случайны! –
Мне в октябрьский вечер тяжелые тайны
Не одна поверяла, тоскуя.

О, не бойся меня, не противься упрямо:
Как столетняя зала внимает не каждый!
Все скажи мне, как все рассказала однажды
Мне твоя одинокая мама.

Я слежу за тобою внимательным взглядом,
Облегчи свою душу рассказом нескорым!
Почему не с тобой он, тот милый, с которым
Ты когда-то здесь грезила рядом?»

– «К смелым душам, творящим лишь страсти веленье,
Он умчался, в моей не дождавшись прилива.
Я в решительный вечер была боязлива,
Эти муки – мое искупленье.

Этим поздним укором я душу связала,
Как предателя бросив ее на солому,
И теперь я бездушно скитаюсь по дому,
Словно утром приехав с вокзала».

2. ЖАЛОБЫ КОЛОКОЛОВ

Снова поют за стенами
Жалобы колоколов...
Несколько улиц меж нами,
Несколько слов!
Город во мгле засыпает,
Серп серебристый возник,
Звездами снег осыпает
Твой воротник.
Ранят ли прошлого зовы?
Долго ли раны болят?
Дразнит заманчиво-новый,
Блещущий взгляд.

Сердцу он (карий иль синий?)
Мудрых важнее страниц!
Белыми делает иней
Стрелы ресниц...
Смолкли без сил за стенами
Жалобы колоколов.
Несколько улиц меж нами,
Несколько слов!
Месяц склоняется чистый
В души поэтов и книг,
Сыплется снег на пушистый
Твой воротник.

3. НИЩАЯ

Я пришла к тебе черной полночью,
За последней помощью.
Я – бродяга, родства не помнящий
Корабль тонущий.

В слободах моих – междоусобица,
Чернецы коварствуют.
Всяк рядится в одежды царские,
Псари царствуют.

Кто земель моих не оспаривал,
Сторожей не спаивал?
Кто в ночи не варил – варева,
Не жег – зарева?

Самозванцами, псами хищными,
Я до тла расхищена.
У палат твоих, царь истинный,
Стою – нищая!

4. ЗА ГОДЫ РАЗЛУКИ

Не похорошела за годы разлуки!
Не будешь сердиться на грубые руки
Хватающиеся за хлеб и за соль?
– Товарищества трудовая мозоль!

О, не прихорашивается для встречи
Любовь. – Не прогневайся на просторечье
Речей, – не советовала б пренебречь:
То летописи огнестрельная речь.

Разочаровался? Скажи без боязни!
То – выкорчеванный от дружб и приязней
Дух. – В путаницу якорей и надежд
Прозрения непоправимая брешь!

5. ПОМНИШЬ?

Помнишь плащ голубой,
Фонари и лужи?

Как играли с тобой
Мы в жену и мужа.

Мой первый браслет,
Мой белый корсет,
Твой малиновый жилет,
Наш клетчатый плед?!

Ты, по воле судьбы,
Всё писал сонеты.
Я варила бобы
Юному поэту.

Как над картою вин
Мы на пальцы дули,
Как в дымящий камин
Полетели стулья.

Помнишь – шкаф под орех?
Холод был отчаянный!
Мой страх, твой смех,
Гнев домохозяйина.

Как стучал нам сосед,
Флейтою разбужен...
Поцелуй – в обед,
И стихи – на ужин...

Мой первый браслет,
Мой белый корсет,
Твой малиновый жилет –
Наш клетчатый плед...

6. СЛОВА ТВОИ

– «Слова твои льются, участием согреты,
Но темные взгляды в былом».
– «Не правда ли, милый, так смотрят портреты,
Задетые белым крылом?»
– «Слова твои – струи, вскипают и льются,
Но нежные губы в тоске».
– «Не правда ли, милый, так дети смеются
Пред львами на красном песке?»
– «Слова твои – песни, в них вызов и силы,
Ты снова, как прежде, бодр...»
– «Так дети бодрятся, не правда ли, милый,
Которым в кроватку пора?»

7. МОЛОДЫЕ СЕДИНЫ

Золото моих волос
Тихо переходит в седость. –
Не жалеете! все сбылось,
Все в груди слилось и спелось.

Спелось – как вся даль слилась
В стонущей трубе окраины.
Господи! Душа сбылась:
Умысел мой самый тайный.

Несгорающую соль
Дум моих – ужели пепел
Фениксов отдам за смоль
Временных великолепий?

Да и ты посеребрел,
Спутник мой! К громам и дымам,
К молодым сединам *дел* –
Дум моих причти седины.

Горделивый златоцвет,
Роскошью своей не чванствуй:
Молодым сединам *бед*
Лавр пристал – и дуб гражданский.

8. ЭТА СЕДОСТЬ

Это пеплы сокровищ:
Утрат, обид.
Это пеплы, пред коими
В прах – гранит.

Голубь голый и светлый,
Не живущий четой.
Соломоновы пеплы
Над великой тщетой.

Беззакатного времени
Грозный мел.
Значит Бог в мои двери –
Раз дом сгорел!

Не удушенный в хламе,
Снам и дням господин,
Как отвесное пламя
Дух – из ранних седин!

И не вы меня предали,
Годы, в тыл!
Эта седость – победа
Бессмертных сил.

9. ПО СТАРОЙ ПАМЯТИ

Поцеловала в голову,
Не догадалась – в губы!
А все ж – по старой памяти –
Ты хороша, Любовь!

Немножко бы веселого
Вина, – да скинуть шубу, –
О как – по старой памяти –
Ты б загудела, кровь!

Да нет, да нет, – в таком году
Сама любовь – не женщина!
Сама Венера, взяв топор,
Громит в щепы подвал.

В чумном да ледяном аду,
С Зимою перевенчаный,
Амур свои два крылышка
На валенки сменял.

Прелестное создание!
Сплети ко мне веревочку
Да сядь – по старой памяти –
К девчонке на кровать.

– До дальнего свидания! –
Доколь опять научимся
Получше, чем в головочку
Мальчишек целовать.

10. ПРАВАЯ РУКА

Не смущаю, не пою
Женскою отравой.
Руку верную даю –
Пишущую, правую.

Той, которою крещу
На ночь – ненаглядную.
Той, которою пишу
То, что Богом задано.

Левая – она дерзка,
Льстивая, лукавая.
Вот тебе моя рука –
Праведная, правая!

11. ОСТАНОВИТЕ ПАМЯТЬ!

Думалось: будут легки
Дни – и бестрепетна смежность
Рук. – Взмахом руки,
Друг, остановимте нежность.

Не – поздно еще!
В рас–светные щели
(Не поздно!) – еще
Нам птицы не пели.

Будь на–стороже!

Последняя ставка!
Нет, поздно уже
Друг, если до завтра!

Земля да легка!
Друг, в самую сердь!
Не в наши лета
Откладывать смерть!

Мертвые – хоть – спят!
Только моим сна нет –
Снам! Взмахом лопат
Друг – остановимте память!

12. ПОД МУЗЫКУ

В тяжелой мантии торжественных обрядов,
Неумолимая, меня не встретить.
На площади, под тысячами взглядов,
Позволь мне умереть.

Чтобы лился на волосы и в губы
Полуденный огонь.
Чтоб были флаги, чтоб гремели трубы
И гарцевал мой конь.

Чтобы церковей сияла позолота,
В раскаты грома превращался гул,
Чтоб из толпы мне юный кто-то
И кто-то маленький кивнул.

В лице младенца ли, в лице ли рока
Ты явишься – моя мольба тебе:
Дай умереть прожившей одиноко
Под музыку в толпе.

13. МУЗА

Ни грамот, ни праотцев,
Ни ясного сокола.
Идет-отрывается, –
Такая далекая!

Под смуглыми веками –
Пожар златокрылый.
Рукою обветренной
Взяла – и забыла.

Подол неподобранный,
Ошметок оскаленный.
Не злая, не добрая,
А так себе: дальняя.

Не плачет, не сетует:
Рванул – так и милый!

Рукою обветренной
Дала – и забыла.

Забыла – и россыпью
Гортанною, клекотом...
– Храни ее, Господи,
Такую далекую!

14. ЖЕНЩИНА

Запечатленный, как рот оракула –
Рот твой, гадавший многим.
Женщина, что от дозору спрятала
Меж языком и нёбом?

Уж не глазами, а в вечность дырами
Очи, котлом ведёрным!
Женщина, яму какую вырыла
И заложила дёрном?

Располагающий ста кумирнями
Идол – не столь заносчив.
Женщина, что у пожара вырвала
Нег и страстей двунощных?

Женщина, в тайнах, как в шалях, ширишься,
В шалях, как в тайнах, длишься.
Отъединенная – как счастливица –
Ель на вершине мгливой.

Точно усопшую вопрошаю,
Душу, к корням пригубившую...
Женщина, что у тебя под шалью?
– Будущее!

15. ВОКЗАЛЬНЫЙ СИЛУЭТ

Не знаю вас и не хочу
Терять, узнав, иллюзий звездных.
С таким лицом и в худших безднах
Бывают преданны лучу.

У всех, отмеченных судьбой,
Такие замкнутые лица.
Вы непрочтенная страница
И, нет, не станете рабой!

С таким лицом рабой? О, нет!
И здесь ошибки нет случайной.
Я знаю: многим будут тайной
Ваш взгляд и тонкий силуэт,

Волос тяжелое кольцо
Из-под наброшенного шарфа
(Вам шла б гитара или арфа)

И ваше бледное лицо.

Я вас не знаю. Может быть
И вы как все любезно-средни...
Пусть так! Пусть это будут бредни!
Ведь только бредней можно жить!

Быть может день недалеко,
Я все пойму, что неприглядно...
Но ошибаться – так отратно!
Но ошибиться – так легко!

Слегка за шарф держась рукой,
Там, где свистки гудят с тревогой,
Стояли вы загадкой строгой.
Я буду помнить вас – такой.

16. РАССВЕТ НА РЕЛЬСАХ

Покамест день не встал
С его страстями стравленными,
Из сырости и шпал
Россию восстанавливаю.

Из сырости – и свай,
Из сырости – и серости.
Покамест день не встал
И не вмешался стрелочник.

Туман еще щадит,
Еще в холсты запахнутый
Спит ломовой гранит,
Полей не видно шахматных...

Из сырости – и стай...
Еще вестями шальными
Лжет вороная сталь –
Еще Москва за шпалами!

Так, под упорством глаз –
Владением бесплотнейшим
Какая разлилась
Россия – в три полотнища!

И – шире раскручу!
Невидимыми рельсами
По сырости пущу
Вагоны с погорельцами:

С пропавшими навек
Для Бога и людей!
(Знак: сорок человек
И восемь лошадей.)

Так, посредине шпал,
Где даль шлагбаумом выросла,
Из сырости и шпал,
Из сырости – и сирости,

Покамест день не встал
С его страстями стравленными –
Во всю горизонталь
Россию восстанавливаю!

Без низости, без лжи:
Даль – да две рельсы синие...
Эй, вот она! – Держи!
По линиям, по линиям...

17. ПРОДАЮ!

Продаю! Продаю! Продаю!
Поспешайте, господа хорошие!
Золотой товар продаю,
Чистый товар, не ношенный,
Не сквозной, не крашенный, –
Не запрашиваю!

Мой товар – на всякий лад, на всякий вкус.
Держись, коробейники! –
Не дорожусь! не дорожусь! не дорожусь!
Во что оцените.
Носи – не сносишь!
Бросай – не сбросишь!

Эй, товары хороши-то-хороши!
Эй, выкладывайте красные гроши!
Да молитесь за помин моей души!

18. МОИ ИМЕНА

Люди на душу мою льстятся,
Нежных имен у меня – святцы,

А восприемников за душой
Цельный, поди, монастырь мужской!

Уж и священники эти льстивы!
Каждый-то день у меня крестины!

Этот – орленком, щегленком – тот,
Всяк по-иному меня зовет.

У тяжелейшей из всех преступниц –
Сколько заступников и заступниц!

Лягут со мною на вечный сон
Нежные святцы моих имен.

Звали – равно́, называли – разно,
Всё называли, никто не на́звал.

19. ТЕБЕ – ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ

К тебе, имеющему быть рожденным
Столетие спустя, как отдышу, –
Из самых недр, – как на́ смерть осужденный,
Своей рукой – пишу:

– Друг! Не ищи меня! Другая мода!
Меня не помнят даже старики.
– Ртом не достать! – Через летейски воды
Протягиваю две руки.

Как два костра, глаза твои я вижу,
Пылающие мне в могилу – в ад, –
Ту видящие, что рукой не движет,
Умершую сто лет назад.

Со мной в руке – почти что горстка пыли –
Мои стихи! – я вижу: на ветру
Ты ищешь дом, где родилась я – или
В котором я умру.

На встречных женщин – тех, живых, счастливых,
Горжусь, как смотришь, и ловлю слова:
– Сборище самозванок! Всё мертвы вы!
Она одна жива!

Я ей служил служеньем добровольца!
Все тайны знал, весь склад ее перстней!
Грабительницы мертвых! Эти кольца
Украдены у ней!

О, сто моих колец! Мне тянет жилы,
Раскаиваюсь в первый раз,
Что столько я их вкривь и вкось дарила, –
Тебя не дождалась!

И грустно мне еще, что в этот вечер,
Сегодняшний – так долго шла я вслед
Садящемуся солнцу, – и навстречу
Тебе – через сто лет.

Бьюсь об заклад, что бросишь ты проклятье
Моим друзьям во мглу могил:
– Всё восхваляли! Розового платья
Никто не подарил!

Кто бескорыстней был?! – Нет, я корыстна!
Раз не убьешь, – корысти нет скрывать,
Что я у всех выпрашивала письма,
Чтоб ночью целовать.

Сказать? – Скажу! Небытие – условность.
Ты мне сейчас – страстнейший из гостей,
И ты откажешь перлу всех любовниц
Во имя той – костей.

20. НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Веселись, душа, пей и ешь!
А настанет срок –
Положите меня промеж
Четырех дорог.

Там где во поле, во пустом
Воронье да волк,
Становись надо мною крестом,
Раздорожный столб!

Не чуралася я в ночи
Окаянных мест.
Высоко надо мной торчи,
Безымянный крест.

Не один из вас, други, мной
Был и сыт, и пьян.
С головою меня укрой,
Полевой бурьян!

Не зажигайте свечу
Во церковной мгле.
Вечной памяти не хочу
На родной земле.

21. В СИРОМ МОРОКЕ

В сиром воздухе загробном –
Перелетный рейс...
Сирой проволоки вздрог,
Повороты рельс...

Точно жизнь мою угнали
По стальной версте –
В сиром мороке – две дали...
(Поклонись Москве!)

Точно жизнь мою убили.
Из последних жил
В сиром мороке в две жилы
Истекает жизнь.

22. НАСТАНЕТ СВОЙ ЧЕРЁД

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшись, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
– Нечитанным стихам! –

Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

23. ЭПИЛОГ

Очарованье своих же обетов,
Жажда любви и незнание о ней...
Что же осталось от блещущих дней?
Новый портрет в галерее портретов,
Новая тень меж теней.

Несколько строк из любимых поэтов,
Прелесть опасных, иных ступеней...
Вот и разгадка таинственных дней!
Лишний портрет в галерее портретов,
Лишняя тень меж теней.